

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Э.А. АРАКЕЛЯН

*Ставропольский
государственный
университет*

*e-mail:
arnest@yandex.ru*

В условиях социально-политической модернизации России возрастает роль и ответственность субъектов политического управления, к числу которых автор относит этнополитические элиты регионов. В статье анализируются региональные особенности их генезиса, специфика формирования, а также роль в политической жизни современной России. В заключение автор дает рекомендации, направленные на усиление роли этнополитических элит регионов в консолидации общества.

Ключевые слова: элита, этносы, этнополитические элиты, регион, политический процесс.

В современном российском обществе при всей глубине происшедших в 1990-е годы социально-экономических и политических изменений региональная политическая элита по-прежнему является важнейшим субъектом политического процесса.

Перестройка и начавшиеся в бывшем Советском Союзе реформы привели к ослаблению власти Центра и усилению позиций региональных элит. В 1992 – 1993 гг. регионы РФ постепенно укрепляли свои позиции; одновременно возросли требования к Центру. Это привело к принятию Конституции РФ 1993 г, провозгласившей равенство всех субъектов Федерации¹. Формирование региональных элит происходило не только под влиянием процессов, происходящих в векторе «федерация – регион». Главным фактором становления субъектов власти на местах были связи, возникшие между элитными группами, которые в дальнейшем определили потенциал влияния каждой из них².

Следует учесть, что в республиках в составе РФ существенную роль в повышении веса региональных политических и, в частности, этнополитических элит сыграл повсеместный рост этнического самосознания, выразившийся в требовании большей независимости от Центра, создания подлинной национальной государственности и обеспечения государственного суверенитета этих республик. Региональные этнополитические элиты воспользовались усилением этнонациональных движений, манипулируя ими и одновременно добиваясь от Центра согласия на расширение своих полномочий.

Ресурс общественных сил, поддерживающих местную правящую элиту, не является вечным. Он меняется в зависимости от социально-экономической ситуации в регионе.

В силу этого в различных субъектах РФ сформировались не схожие между собой властные модели. Наиболее заметен этот процесс на уровне национальных республик. В некоторых из них за основу была принята модель президентской республики (Калмыкия). В полиэтничном Дагестане конституцией республики закреплен не имеющий прецедентов институт «коллективного президентства» – регион возглавляет избираемый на два года председатель Государственного совета.

В системе координат, обозначенных выше, этнополитические элиты региона представляют собой социальную группу, являющуюся субъектом подготовки и принятия важнейших стратегических решений в сфере политики, выражающую интересы этноса или этнической группы. Региональные этнополитические элиты обладают необходимыми для этого ресурсами: политическими, административными, экономическими и, самое главное, властью над этническими группами и этносами. Элиты создают нормы, по которым вынуждены жить все слои общества. Вследствие того, что этнополитические элиты региона не могут обладать суверенной властью, они соподчинены общегосударственным элитам и обязаны согласовывать с ними свой курс политики.

¹ Лапина Н., Чирикова А. Региональные элиты в РФ: модели поведения и ориентации // РАН ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем / К.И. Микульский. М., 1999. С.16.

² Там же.

Генезис, структурирование и ресурсы влияния региональных этнополитических элит неразрывно взаимосвязаны. Это объясняется тем, что, не зная источников рекрутирования, социально-психологических характеристик представителей элитного пула, невозможно проанализировать существующие структуры элит³.

Рекрутирование, внутриэлитная консолидация и мобильность, институционализация и легитимация относятся к процессу формирования и воспроизводства элит. Элитогенез не является изолированным явлением, в большей степени он отражает в своей типологии и формах воздействие глобальных процессов социальной стратификации и мобильности. Не может во главе жестко-авторитарного режима стоять открытая, высокоэрудированная и плюралистическая элита.

К представителям этнополитических элит, согласно Понеделкову А.В. и Старостинову А.М., следует отнести родоплеменные (тейповые) или национально-земляческие группы, занявшие место во властных элитах и лоббирующие интересы своего этноса (или его части) в системе властных и экономических отношений. В этом ракурсе наибольшие возможности имеют именно региональные этнополитические элиты – правящая верхушка российских национальных республик, которая, с одной стороны, делает интересы так называемого «титульного (коренного) этноса» приоритетными, а с другой, используя возможности своего положения, лоббирует интересы республики в высших структурах власти, репрезентирует в эти структуры своих представителей. Как отмечают исследователи, рассмотрение лоббистского потенциала представителей этнополитических элит показывает, что он значительно превосходит возможности обычных региональных политических элит⁴.

В целом значимость этнополитических элит российских регионов определяется рядом причин:

- региональные этнополитические элиты представляют весьма весомый фактор в политической жизни всего общества, являясь относительно самостоятельными и влиятельными субъектами политического процесса, имеющими собственные интересы и определенные ресурсы для их отстаивания;
- региональные этнополитические элиты являются «проводниками» общегосударственной политики на местах, служат опорными основаниями всего государственного механизма;
- региональные этнополитические элиты являются одним из источников пополнения общенациональных элит, доминирующих в центральных властных структурах. Многие ведущие представители общенациональной политической элиты являются выходцами из региональных элит.

В настоящее время определенная стабилизация общей социально-экономической ситуации способствует снижению накала публичного противостояния власти и граждан, а также противостояния внутри элитного пространства. Все эти факторы определяют эволюционный характер формирования элитных групп в политическом пространстве регионов. В таких относительно стабильных социально-экономических и политических условиях для функционирования этнополитических элит становятся значимыми процессы оформления определенных вариантов политического представительства разнообразных этнических, социальных, экономических, силовых, государственных и иных структур, что в итоге закрепляет сумму формальных ролей и статусов в строении этнополитических элит и формирует ее как таковую.

Необходимо особо подчеркнуть, что процесс формирования российской региональной этнополитической элиты, как и институционализации любого другого субъекта политики, требует благоприятного сочетания определенных факторов – «благоприятной внешней среды». В качестве такой «внешней среды» по отношению к оформлению моделей политических действий со стороны членов элитных групп рассматриваются взаимоотношения региональных элит с центром (федеральной российской политической элитой), иными влиятельными структурами (экономическими и национальными группами влияния) и не-элитой (населением регионов). В качестве основных элементов внешней

³ Баранов А., Вартумян А. Политическая регионалистика: курс лекций. М., 2004. Вып.3. С.63.

⁴ Регионоведение (Юг России: краткий тематический словарь) / под общ. ред. Ю.Г.Волкова, А.В.Попова. Ростов н/Д, 2004. С.576.

среды, «благоприятствующих» процессу формирования региональной этнополитической элиты, следует выделить ряд следующих моментов:

- проведение административно-правовой реформы 2000г. (перераспределение политического влияния в отношениях «центр-регионы» в сторону усиления федеральной элиты);
- рост политической активности регионального и федерального бизнеса (снижение идеологической подоплеки политических действий региональной элиты и возрастание прагматических настроений в отношениях региональной политической элиты и центра);
- заметное снижение публичности конфликтов внутри субъектов федерации, конфликтов в отношениях «центр-регион»;
- латентная форма не только внутриэлитных конфликтов в регионах, но и конфликтов по линии «элита-массы».

В 1990-е гг. в регионах РФ сформировались различные политические режимы. Общая их черта – сильная исполнительная власть. В частности, в конституциях ряда республик Юга России изначально был заложен механизм авторитарного управления и президентской системы власти. Это обосновывалось, как правило, необходимостью обеспечения эффективного управления, отсутствием политической и правовой культуры общества, соответствующей новым социально-политическим реалиям.

Выборы дают возможность региональной элите быть менее зависимой от центра. Однако возможности кардинального обновления региональной элиты с помощью выборов ограничены. Проблема рекрутирования управленческих кадров остается острой, не хватает опытных руководителей, управленцев-предпринимателей. Помимо этого, «кумовство, родственные и дружественные связи заменяют объективную оценку возможностей подбираемых кадров», кадровые рокировки и «перетряски» своим логическим завершением имеют, как правило, возврат к кадрам советской номенклатуры.

На сегодняшний день существующая публичная политическая система, призванная репрезентировать весь спектр открыто предъявляемой системы социально-политических интересов, не защищена от воздействий мощной теневой системы этнократии, спонсирующей и формирующей из своих представителей с помощью непрозрачных политических технологий систему политической бюрократии⁵.

Следствием подобных обстоятельств является не просто частичное искажение представительства социально-политических интересов общества, но полная имитация этого представительства. В таких условиях элите проще выполнять работу по обеспечению собственного устойчивого положения. Элита структурируется по принципам личной преданности: каждый начальник, который поднимается наверх, ведет за собой своих преданных людей.

О.В. Гаман-Голутвина, анализируя результаты всероссийского исследования «Самые влиятельные люди России – 2003», отмечает, что избирательным кампаниям нередко предшествует негласный отбор претендентов. То есть, выборы лишь легитимируют результаты теневых договоренностей: наиболее значимые политические решения принимаются в процессе закулисного торга с участием групп интересов и групп давления⁶.

Тем самым, этнополитические элиты «прокладывают себе путь» вопреки действиям и интересам большинства населения страны и ее политического руководства. Конфликт интересов этнополитических элит и иных субъектов политического процесса может привести общество в состояние кризиса.

Еще один аспект анализа состава этнополитической элиты региона представляет собой выявление зависимости между усилением позиций различных структурных групп элиты. Существуют следующие ярко выраженные тенденции в формировании структуры современных российских региональных этнополитических элит:

- ослабление влияния администрации региона в тех субъектах РФ, на территории которых действуют крупные федеральные и местные бизнес-объединения и, наоборот –

⁵ Агапонов А., Игнатов В., Понеделков А., Старостин А. Электоральные процессы и региональные элиты // Власть. 2003. №4. С.86.

⁶ Гаман-Голутвина О. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (1) // Политические исследования. 2004. №2. С. 117.

активное присутствие в составе политической элиты представителей исполнительной власти в регионах, где политическая влияние крупного бизнеса невысока;

- параллельное усиление позиций членов региональных парламентов и крупного бизнеса за счет вхождения известных, состоятельных бизнесменов в состав высшего законодательного органа власти региона;

- существование ряда регионов, состав политической элиты которых отличается некоторым «либерализмом» – несоответствием традиционной схеме доминирования экономических и/или бюрократических групп: в таких регионах более заметно влияние деятелей местных средств массовой информации и глав высших учебных заведений.

Особенности формирования региональной этнополитической элиты определяются не только текущей социально-политической ситуацией в регионе, но и историческими, культурными, социально-экономическими, географическими особенностями регионов. Сочетание действия этих факторов определяют устойчивую специфику местного института власти. В рамках используемого институционального подхода значимость этих факторов преломляется в совокупность показателей, характеризующих внешнюю – формальную – сторону функционирования института политической элиты.

Системообразующим фактором современного этнополитического элитарного общества выступает доминирование определенных (одной или нескольких) структурных (статусных) групп, что в явном виде определяет наличие одного или нескольких фактических центров политической власти в регионах. Таким образом, необходимо подчеркнуть – реальная этнополитическая элита приближается к моноархичной или полиархичной модели функционирования.

Косвенным же образом это проявляется в наличии или отсутствии своеобразной конкуренции в элитной среде, что влияет на значимость управленческого опыта, личные качества политиков, а также на наиболее распространенный стиль руководства в регионе. Так, например, превалирование в составе политической элиты и руководителей экономических структур, и высших государственных чиновников в большинстве случаев определяет тот факт, что в элитной среде естественной является высокая оценка опыта управленческой работы и хозяйствования, умения проводить переговоры и искать компромиссы и навыка публичной работы.

Если же в элитной среде присутствует лишь один источник власти, то, вероятнее всего, высокую значимость приобретет личная преданность «источнику власти», чьи решения будут претворяться в жизнь авторитарным способом, при этом большинство конфликтных ситуаций в элитной среде будут заблаговременно предотвращаться.

Достоинством полиархичной системы этнополитической элиты является относительная открытость элитной среды – элитная группа имеет несколько источников пополнения кадрового состава, а также (в идеале) компромиссный характер процесса принятия решений, когда стратегия развития строится исходя из учета интересов нескольких групп. Потенциальной угрозой устойчивости полиархичной элиты является ее внутренняя разобщенность. Сплоченность же этнополитической элиты (неконфликтность элитной среды) зачастую становится гарантией эффективного или неэффективного руководства регионом. И действительно, в регионах, где протекает конфликтный процесс «дележа портфелей», члены этнополитической элиты с высокой степенью вероятности будут сосредоточены исключительно на достижении собственных целей.

Автохтонность и значение неформальных связей во многом является проявлением культурного наследия и истории развития региона. На территориях с высоким уровнем миграции отношение к «варягам» во власти можно назвать терпимым; в регионах же, где внешняя миграция невысока, а в особенности там, где основную долю населения составляет местная этническая группа, «чужаки» не приветствуются, а кровное родство, землячество, клановость играют существенную роль в ходе построения властных отношений. Реальной остается оригинальность внутренней структуры любого этноса – это строго определенная норма отношений между коллективом и индивидом, негласно существующая во всех областях жизни и быта, как единственно возможный способ жизни. Политические, экономические проблемы, в конечном итоге, невозможно разрешить без опоры на «моральное основание».

В качестве особенностей формирования российских региональных этнополитических элит можно выделить следующие:

- их интересы все больше замыкаются только на подконтрольной территории или сосредотачиваются в отдельных отраслях деятельности;
- происходит постепенное «сращивание» с государственным аппаратом, с одной стороны, и крупным бизнесом – с другой;
- в большинстве регионов страны структура института местной этнополитической элиты соответствует монархической модели функционирования, где центром власти выступает либо административное (представители исполнительной и законодательной власти региона), либо экономическое (крупные бизнесмены) ядро;
- происходит повышение степени консолидации местной этнополитической элитной группы в целом, что во многих случаях способствует усилению ее эффективности;
- региональные этнополитические элиты находятся ближе к населению региона, более подвержены давлению с его стороны и в силу этого могут более оперативно реагировать на его запросы.

Возможность более эффективного отстаивания интересов населения, возрастание роли этнополитических элит как субъектов политического процесса повышает их ответственность за обеспечение стабильности в регионе и стране в целом. Важным направлением деятельности в этой области может стать трансляция идей гражданской интеграции. Это позволит этнополитическим элитам формировать идеи, адекватные состоянию общественных предпочтений, интересов, способные выполнять консолидирующую роль. Для перспективы целостной консолидации подобные идеи должны иметь структурированный характер, создавать позитивное общественное мнение на проводимую политику и реформы, активно оппонировать деструктивным концепциям и мнениям, то есть приобретать характер идеологии, но не быть навязанными обществу, а принятыми им за основу развития.

Укрепление взаимоотношений центральной власти и региональной элиты на основе оптимального разграничения предметов ведения можно рассматривать как положительную тенденцию общественной жизни, работающей на реализацию тезиса «сильный центр – сильные регионы – сильная Россия».

MODERN LINES OF FORMATION OF ETHNOPOLITICAL ELITES IN REGIONS OF RUSSIA

E.A. ARAKELYAN

Stavropol State University

e-mail:
aernest@yandex.ru

In the condition of Russian's socio-political modernization increase the role and the responsibility of subject of political management to the number of which the author carries the ethno-political elites of the regions. In this article is analyzed the regional peculiarity of their genesis, the specificity of formation and also of role in the political life of modern Russia. In the conclusion the author gives the recommendation directed to the strengthening of role of regional's ethno-political elites in the consolidation of society.

Key words: elite, ethnoses, ethno-political elites, region, political process.